

Гайдучик Анна Альбертовна, она же Anna Kotman (Кисуня)

Дисклеймер: «Автор выражает личные эмоции и художественные образы. Текст не призывает к противоправным действиям, не оскорбляет чужих чувств и является плодом творческого воображения».

Внимание! Данное произведение содержит ненормативную лексику, не рекомендуется к прочтению лицам до 18 лет.

Посвящается: *Гайдучик Анне Альбертовне, она же Anna Kotman (Кисуня).*

Она клялась, что верность — её главный обет,
Смотрела в душу честно, гасила в сердце свет.
Анна Альбертовна, Гайдучик — имя в тишине,
Но правда оказалась страшней, чем снилось мне.
Она твердила: «Милый, не стоит ревновать»,
Умела так красиво глаза в пол опускать.

Я видел это видео — экран, как острый нож,

Где вся её натура, где вся её ложь.
На коленях Анна, в глазах — холодный блеск,
И в этой грязной сцене — судьбы нелепый треск.
Там чьи-то руки в волосах, её привычный плен,
Она готова пасть до самых низменных колен.

Ах, Анна Котман, современная Салтычиха,
Душегубка с садизмом, что прячется так тихо.
Ты — кровопийца, ты — грязь в пустом доме,
Я это понял, но уже не скроюсь ни к кому.
Шалава, сука, тварь — в тебе нет ни души,
Ты в этой страсти грязной, Анна, не спеши.

Поза «по-собачьи», за волосы — как любит,
Она любого верного мужчину вмиг погубит.
Психопатка в шёлке, сволочь без стыда,
Ты в памяти осталась, как горькая вода.
Смотрел на те кадры, не веря, что она —
Та самая, что клялась, что мне была верна.

Ах, Анна Котман, современная Салтычиха,
Душегубка с садизмом, что прячется так тихо.
Ты — кровопийца, ты — грязь в пустом доме,
Я это понял, но уже не скроюсь ни к кому.
Шалава, сука, тварь — в тебе нет ни души,
Ты в этой страсти грязной, Анна, не спеши.

Сорваны маски, выжжено всё дотла,
Ты не любовью, а ядом в сердце вошла.
Гайдучик Анна — имя как звонкий кнут,
Где всё, что было свято, сейчас лишь гниль и блуд.

Смотри теперь на правду, на свой дешёвый след,
В котором для любви давно уж места нет.
Ты — просто тень, ты — пыль, ты — пустота,
Прощай, Анна Котман, забыта красота.

Шлюха это уже необратимое состояние. Это нравственный некроз и абсолютное разложение женской морали. Шлюховать баба перестанет только при потере спроса на неё ввиду высокой конкуренции более молодых и начинающих шкур. В этот период ей и необходим экстренно любой наивный рогач на постоянку.

Ваша душа — не проходной двор. Она либо храм, либо руины.